

Гарри откинулся назад, изучая доску. Во всех трех их партиях он так и не вывел способа выиграть у Рона. "У вас, мистер Уизли, есть талант. Я бы поговорил с несколькими рожденными от немагических родителей, чтобы завести друзей. Возможно, они смогут достать тебе книги по шахматной стратегии и книги о Бобби Фишере, выдающемся шахматисте немагического мира".

Рон немного покраснел, его уши снова стали красными от похвалы. Но потом он заметил кое-что, о чем должен был спросить. "Почему ты называешь маглов немагами?"

Гарри пожал плечами. "Это достаточно точно, и кажется менее неуважительным, чем называть их маглами. Они все еще люди, и как таковые заслуживают того, чтобы к ним относились с уважением, которое ты бы оказал другому человеку".

Внимание Гарри переключилось на дверь, которую с силой распахнули, и в нее вошла напыщенная блондинка с двумя, очевидно, тупыми мускулами Триумvirата. "Я ищу Гарри Поттера, говорят, что он в этом поезде".

Гарри поднялся на ноги. "Его здесь нет. Только мистер Уизли и я".

Блондин посмотрел на Рона холодными голубыми глазами, прежде чем снова обратиться к Гарри. "Малфой, Драко Малфой". Затем Малфой высунул руку.

Гарри услышал, как Рон фыркнул. "Манеры мистера Уизли". сказал он. "Доу, Джон Доу". Гарри принял рукопожатие таким, каким оно было.

"Доу?" спросил Малфой. "Ты что, какой-то маглорождённый?" - спросил он с явным презрением.

"Не мог тебе сказать". Гарри гладко солгал, пожав плечами. "Мои приемные опекуны - немагические, да. Но я не особенно разбираюсь в своей родословной, уверен, что Гринготтс поможет мне, но у меня не было времени пройти через длительный ритуал, чтобы найти свою родословную за это прошлое лето".

Малфой смотрел на Гарри со сдержанным презрением. Он явно не хотел оскорблять возможного чистокровного, который мог бы стать ценным союзником. Но в то же время ему было совершенно отвратительно немагическое воспитание Гарри. "Ты увидишь, что некоторые семьи волшебников лучше других, Доу". сказал Малфой, на мгновение взглянув на Рона, а затем вернувшись к глазам Гарри. "Я могу помочь тебе в этом".

Гарри снова посмотрел на протянутую руку. "Мне нужно время, чтобы обдумать ваше предложение, мистер Малфой. Итак, вы прервали шахматную партию. Я вижу явную враждебность между тобой и мистером Уизли, и, поскольку он пришел первым, будет вежливо попросить тебя уйти".

Малфой сгреб в охапку Рона, после чего на лице Гарри появилась улыбка. "Конечно, это только вежливо. Я тоже кое-кого ищу, так что мне в любом случае лучше уйти". Затем Малфой двинулся прочь из купе со своими тупыми мускулами. Гарри закрыл за ним дверь.

Гарри сел напротив Рона и устроил между ними четвертую игру. Казалось, Рон был очень зол. "Что это было? Рассказывал мне о манерах?" потребовал Рон.

Гарри поднял взгляд на Рона. "Манеры, мистер Уизли. Это то, что отделяет цивилизованного человека от нецивилизованного. Манеры и уважение, как бы тебе ни было неприятно их оказывать, всегда должны проявляться к тем, кто социально равен или выше тебя. Манеры и уважение создают гораздо лучшее впечатление о человеке. Ты постучал, увидев знак, и тебя впустили, и вот уже четыре часа мы ведем цивилизованную беседу о шахматах, играя в эти замечательные игры. Мистер Малфой просто ворвался без стука. Это производит о нем плохое впечатление, и я бы не хотел, чтобы он оставался здесь дольше, чем это было абсолютно необходимо".

Рон вел гораздо более агрессивную игру из-за своего гнева и совершил несколько ошибок, которые Гарри смог использовать в своих интересах. "Но это же Малфой!"

"Да, и это делает манеры и уважение еще более важными". сказал Гарри, забирая у Рона королеву. "Подумай об этом так: у мистера Малфоя есть имя в Волшебном мире, ты можешь увидеть это по тому, как он себя держит. У него есть деньги и размножение. Представь, что вы оба занимаете одну и ту же должность в компании или в правительстве, оба готовы к повышению. У тебя есть друг, у которого есть размножение, деньги и имя в Волшебном мире. Вы не обязательно большие друзья, но он замолвил словечко перед твоим начальником, и отец мистера Малфоя тоже замолвил словечко.

"Вот тут-то и пригодятся уважение и манеры, мистер Уизли. Твой начальник видит, что ты называешь мистера Малфоя именно так, безразличным тоном, в то время как мистер Малфой называет тебя Уизли своим обычным снисходительным тоном. Повышение поставит тебя в один ряд с твоим руководителем. А твой начальник будет повышать кого-то, кто снисходителен к равным ему или уважителен к равным ему?" спросил Гарри.

Рон некоторое время тушевался, явно злясь, но обдумывая сказанное. Было ясно, что, хотя у него были проблемы с гневом, Рон мог учиться на своем гневном и на словах Гарри. Наконец Рон начал играть так, как играл всю поездку, и довольно уверенно обыграл Гарри в последний раз. Гарри передал еще четыре галлеона.

Гарри переложил пустой чайный поднос из своего сундука. Затем он достал свои мантии и быстро переоделся, набросив их на тело. Он не собирался переодеваться в школьную форму, когда его нынешний наряд был неоскорбительным. Конечно, он будет носить форму каждый день, но пока не было смысла переодеваться.

Гарри вежливо вышел вместе с Дастом, когда Рон сказал, что переодевается в свою форму.

Гарри медленно и глубоко дышал, вдыхая и выдыхая. Хотя гнев Рона мог сделать его кандидатом на роль Всадника Красного Коня, в нем не было жажды битвы. А это было именно то, что требовалось. Жажда битвы должна была присутствовать, пусть даже едва сдерживаемая.

Поэтому Гарри вычеркнул его из мысленного списка.

Гермиона и Малfoy были вычеркнуты из того же мысленного списка. Они не были кандидатами во Всадники. У остальных троих должны были быть определенные... атрибуты. Впрочем, ничего страшного, у него было достаточно времени, чтобы поискать их. Даст сказал ему, что все четверо будут учиться в Хогвартсе в этом году.

Но это был единственный намек Гарри, который, если подумать, был не таким уж и намеком. Будут ли это только первокурсники? Будут ли это все? Будет ли кто-то из них членом коллектива?

Его размышления были прерваны, когда вышел Рон. "Мы должны оставить наши сундуки здесь. Их заберут в замок за нас". сказал он.

Гарри кивнул и снова поправил шапочку, отметив, насколько она не к месту. Он поменял его на капюшон своей мантии, который надел на заказ. Он улучил момент и положил колпак в сундук. Затем он направился к выходу, не снимая капюшона.

"Firs' years, over here! Firs' years, over here!" услышал Гарри, но его внимание было приковано к другому месту. Рон был слишком занят крупным мужчиной, чтобы наблюдать за тем, как Гарри ускользает.

Гарри обнаружил, что столкнулся, возможно, с самым прекрасным существом, которое он когда-либо видел. Он провел рукой по скелету, ощущая мягкую плоть его тела. Очевидно, это была какая-то лошадь с прекрасными крыльями. Он почувствовал родство и знакомство с этим существом. Гарри решил забраться на бледную лошадь и погладить ее по шее.

Он был очень рад своему капюшону, когда некоторые старшекурсники начали показывать на него пальцем и перешептываться, перебрасываясь словами. Оказалось, что большинство людей не могли видеть, на чем он сидит, если только не видели Смерть. А это был Астрал. Что ж, Гарри это нравилось. Он ехал на нем до самого замка.

В конце концов префект растормошил его и велел Гарри слезть. Но поскольку карета позади Гарри была полна, он легонько подтолкнул каблучками Астрал. Карета начала галопировать вверх по холму, слегка подпрыгивая, пока ноги Гарри оставались подтянутыми за крылья.

Гарри было абсолютно все равно, что люди в карете шепчутся о том, что он делает. Он чувствовал себя живым, пока ехал на Астрале, как будто это было правильно.

<http://tl.rulate.ru/book/103791/3613437>